

УДК 316.7(476)

СОЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

И. П. САЛТАНОВИЧ¹⁾

¹⁾Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

Технологии всегда способствовали глубоким изменениям в научной, общественной и других сферах жизни. Последняя технологическая революция, цифровая, не является исключением. Социокультурные отношения в цифровом пространстве включают в себя совокупность разнонаправленных тенденций, отраженных в социальности, что свидетельствует о нелинейности общественного развития. Для оценки влияния цифровой трансформации на общество анализируются социокультурные изменения. Процессы цифровизации и цифровизация процессов раскрывают эффективность воздействия технологических коммуникационных сред на социальные отношения. Поднимаются проблемы цифровой трансформации современного социального ландшафта онлайн. Роль человека в цифровой трансформации раскрывается сквозь призму культуроцентричности социальности. Технологические ресурсы, связанные с информационно-коммуникационными технологиями, предлагается рассматривать не как пассивные инструменты, а как интерактивные системы.

Ключевые слова: социальность; цифровая трансформация; культура; онлайн; информационные и коммуникационные технологии.

SOCIALITY OF DIGITAL TRANSFORMATION PROCESSES

I. P. SALTANOVICH^a

^aMinsk State Linguistic University, 21 Zaharava Street, Minsk 220034, Belarus

Technology has always been the agent of profound change in science, society and every other sphere of life. The latest technological revolution, the digital revolution, is noexception. Sociocultural relations in digital include a set of multidirectional trends reflected in sociality, testifying to the non-linearity of social development. In the article, the analysis of sociocultural changes is used to assess the impact of digital transformation. The processes of digitalisation and digitalisation processes reveal the effectiveness of the impact of technological and communicative environments on the social relations. The question of digital transformation and changes in the modern social landscape of online. The understanding of a person in digital transformation is revealed in the culturocentricity sociality. Technological resources, changing the rules of the game, related to information and communication technologies, in sociality it is proposed to be considered not as passive tools, but as interactive systems.

Keywords: sociality; digital transformation; culture; online; information and communication technologies.

Образец цитирования:

Салтанович И.П. Социальность процессов цифровой трансформации. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;4:57–66.
EDN: VPUHKS

For citation:

Saltanovich IP. Sociality of digital transformation processes. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023; 4:57–66. Russian.
EDN: VPUHKS

Автор:

Ирина Петровна Салтанович – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры истории и социальных наук.

Author:

Iryna P. Saltanovich, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of history and social sciences.
saltan@tut.by
<https://orcid.org/0000-0002-1664-9635>

Введение

Различные технологические трансформации затрагивают все сферы человеческой деятельности. В то же время общество продуцирует социально-технологические структурные изменения. Этот двухвекторный процесс особенно важно исследовать, поскольку нынешние социальные, экономические, политические, технологические и культурные перемены порождают не только возможности, но и проблемы.

Культурные трансформации – постоянное явление в истории человечества. Сегодня использование цифровых инструментов, процессы цифровизации и цифровизация процессов способствуют ускорению культурных преобразований. По мнению М. К. Горшкова, С. Н. Комиссарова и О. И. Карпухина, за последние 50–70 лет «преимущественно стихийный по характеру своего становления, многовековой, если не многотысячелетний, процесс обновления культуры обрел вид массового символического производства на основе новых информационных технологий, которые создали беспрецедентные возможности для развития культуры» [1, с. 233].

Цивилизация приближается к культуре алгоритмов, влияющих на повседневную жизнь, поведение, обычаи, суждения и ценности человека. Несомненно, возникают вопросы о влиянии таких перемен на развитие культуры. Следует выяснить то, насколько радикальными являются эти процессы, а также то, как влияют различные культурные традиции на технологические метаморфозы.

Растущий интерес к тому, как цифровая среда трансформирует человеческую культуру, обуславливает цели статьи – понять аспекты социокультурных изменений, вызванных цифровой трансформацией, и сквозь призму социальности установить эффективность воздействия технологических коммуникационных сред на социальные отношения.

В статье используется подход (социологический, но междисциплинарный из-за общего с философией, культурологией и психологией объекта изучения), направленный на усложнение теории Флориды, представленной в работе [2]. Данный подход позволил обобщить публикации о цифровой трансформации современного социального ландшафта, включающего межличностное взаимодействие.

Развитие общей модели прогресса в инфокоммуникациях и когнитивных технологиях ведет к формированию цифровой культуры, воздействующей на различные социальные аспекты виртуального пространства и реальную сферу жизни. При этом цифровизация порождает не только позитивные, но и отрицательные эффекты, отраженные в социальности, которая обуславливает способность человека к общению и формированию социальных связей с другими людьми.

В рамках современных исследований изучаются многоуровневые отношения между природой и технологиями, а именно способы, с помощью которых природа преобразуется в коммуникационные системы, а также гибридный, почти киборгический образ жизни в больших городах. При этом специалисты отмечают, что людям приходится мыслить бинарно, и это проявляется как на физическом, так и на цифровом уровне.

Цифровые трансформации оказывают существенное влияние на социокультурный аспект жизни. С одной стороны, они создают новые возможности для коммуникации и обмена информацией, расширяют доступ к знаниям и культурному наследию, упрощают выполнение рутинных задач и повышают эффективность работы. С другой стороны, они могут приводить к изоляции и отчуждению людей (что может проявляться, например, в игровой зависимости), а также к распространению негативных явлений, таких как кибербуллинг, онлайн-экстремизм и дискриминация.

Цифровое пространство изменяет культурные ценности и образ жизни под влиянием формирующейся цифровой культуры [3], модифицирует представления о работе, отдыхе и социальных связях. Исследователи отмечают, что «распространение информационно-коммуникационных технологий расшатывает устоявшиеся рамки, стирает различия между реальностью и виртуальностью, между человеком, машиной и природой, между дефицитом информации и ее изобилием»¹ [2, р. 7]. В целом цифровые трансформации оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на социокультурную динамику.

Сегодня важно ответить на вопросы, которые связаны с процессом генерации новых моделей поведения в рамках цифровой культуры, обусловленных особенностями сетевого общества и отраженных в социальности. В отличие от других технологий (например, нанотехнологий, генной инженерии) киберпространство актуально для всех людей. Оно оказывает прямое воздействие на жизнь человека, порождает новую реальность: «...формируется новая, цифровая культура, которая играет все более значимую роль в жизни людей посредством изменения их онтологического статуса и способствует развитию у них сетевого сознания» [4, р. 18].

Концепт «социальность» используется для выявления технологически обусловленных социокультурных процессов в цифровом обществе, сопряженных с перестройкой ценностной базы техногенной культуры и техногенного типа развития общества. Понятие «социальность» охватывает такие стороны общественной жизни, как стремление людей развивать социальные связи и жить в сообществах,

¹Здесь и далее перевод наш. – И. С.

качество социального общения², связь социальности и культуры. В словаре В. И. Даля термин «социальность» трактуется как общежительность, гражданственность, взаимные отношения³. Соответственно,

исследование понятия «социальность» основывается на необходимости выяснения его новых смыслов через рассмотрение изменений, вызванных цифровой трансформацией.

Технологии как информация: новые вызовы и возможности

Классифицировать цивилизации посредством конкретизации технологий и их объектов предложила Г. Арендт [5]. Л. Мамфорд полагал, что тенденция соотносить эпохи с конкретными артефактами основывается на знаниях археологии и антропологии и связывается с попыткой изучить общество через инструменты, используемые в то или иное время [6].

По мнению специалистов, «...в онлайн-мире артефакты перестали быть машинами, действующими по инструкции. Они могут менять свое состояние автономными способами, анализировать экспоненциально растущий объем данных, которые становятся все более доступными и поддающимися обработке благодаря быстро развивающимся и распространяющимся информационно-коммуникационным технологиям» [2, р. 10]. Следовательно, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) действительно влекут за собой радикальные изменения. И, пожалуй, самая существенная трансформация касается способа передачи и обработки информации.

Концептуально по используемым коммуникационным технологиям различаются и культурные эпохи. В устной культуре передача информации происходила только при прямом общении. В письменной культуре сохранялись определенные виды знаний или память о конкретном человеке, а фиксированные сообщения передавались через пространство и сохранялись для будущих поколений. Развитие средств массовой информации позволило упростить донесение новых сведений до людей.

Реконструируя эволюцию ИКТ, Л. Флорида выделяет три макропериода: предысторию, историю и гиперисторию [7]. Информационный цикл (создание информации, ее передача, обработка, управление данными и их использование) претерпел важные изменения с течением времени: в эпоху предыстории ИКТ информацию невозможно было фиксировать, с появлением письменности такая возможность возникла. Сегодня, с распространением цифровых технологий, человечество переходит на стадию гиперистории. По мнению Л. Флориды, она отличается новым подходом к пониманию современного мира

с предвидением тенденций его развития, связанного с внедрением цифровых инноваций. Креативный класс становится ключевым ресурсом экономического процветания. Общество получает новый опыт гиперсвязанной реальности.

Разница между историей и гиперисторией заключается не только в количестве и скорости транслируемой информации, но и в способах ее передачи и обработки. Так, П. Леви говорит о том, что сегодня коллективный разум формируется в процессе социального существования субъектов и имеет способность постоянно изменяться [8]. Следовательно, важнейшей особенностью современного этапа развития общества является то, что впервые в истории главенствующую роль играет внедрение когнитивных технологий в повседневность.

В настоящее время цифровая трансформация сосредоточена в основном на разработке мобильных устройств и создании сети широкодоступных персонализированных услуг. В мире насчитываются 13 млрд устройств, подключенных к интернету вещей. Их количество уже превысило численность людей на Земле⁴. Разница между этими показателями будет стремительно увеличиваться. По прогнозам, к 2030 г. количество устройств, подключенных к интернету вещей, возрастет до 29 млрд ед.⁵ Скорость распространения ИКТ в белорусском обществе также подтверждает эту тенденцию⁶.

Оценивая ИКТ с технической и инструментальной точек зрения (как процесс передачи данных), не следует забывать о том, что в качественном отношении они представляют собой социальные явления. Некоторые авторы описывают содержание ИКТ как набор информационных и культурных продуктов, рассматривая концепцию коммуникации в более широком смысле. Коммуникация относится к процессам обмена информацией, создания сообщества [9, р. 155] или поддержания единства социума на основе общих убеждений [10]. Согласно точке зрения А. Паскуали термины «коммуникация» и «информация» связаны непосредственно с взаимодействием людей, т. е. они отражают процессы социальности [9, р. 198].

²Sociality // Collins : cite URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/sociality> (date of access: 08.10.2023).

³Социальность // Википедия : сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 08.10.2023).

⁴К 2024 г. доля подключений интеллектуальных систем учета ресурсов увеличится до 37–40 % // IT-world : сайт. URL: <https://www.it-world.ru/it-news/reviews/181719.html> (дата обращения: 18.09.2023).

⁵Устройств в интернете больше, чем людей, а ИИ начал писать софт. Что будет дальше? // Хабр : сайт. URL: <https://habr.com/ru/companies/globalsign/articles/706108/> (дата обращения: 11.08.2023).

⁶Удельный вес населения, использующего интернет // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь : сайт. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=226247> (дата обращения: 04.10.2023).

Изучение феномена цифровой реальности требует переосмысления основных трансформаций человеческой жизни в цифровую эпоху. Эти преобразования впервые были сформулированы Л. Флоридой в работе [2]. В его манифесте предвидятся и рассматриваются основные изменения цифрового общества, а также вводится понятие «информационный объект». По мнению ученого, информационный объект отличается от физического объекта способами интерпретации и использования. Информационные

объекты могут быть созданы, переданы и обработаны с помощью ИКТ, что позволяет им существовать в цифровой среде, открывая новые возможности для обмена информацией и взаимодействия людей. Насколько новыми являются технологические процессы, формирующие современную динамику, по сравнению с прошлыми достижениями человечества? Какие новые черты выражаются в социальности как совокупности приобретенных человеком свойств, обеспечивающих его способность существовать в социуме?

Между культурой и технологиями

Знания всегда сохранялись и, следовательно, передавались культурными коммуникационными структурами. Доступные технологии, несомненно, были важным элементом, облегчающим процессы создания культурной памяти и обмена ей. По мнению М. Листера, без записывающих технологий (табличек, бумаги, воска, средств аналоговой, цифровой печати и т. д.) не существовало бы культур, в которых общество развивается [11].

Коммуникационные технологии могут оказать серьезное воздействие на культурные и коммуникативные модели. По этой причине технологии, связанные с ИКТ, нужно рассматривать не как пассивные инструменты, а как интерактивные системы, радикально изменяющие когнитивные способы передачи информации [12].

В определенном смысле социальность выступает формой существования культуры. Из этого следует, что общежительность, гражданственность, взаимодействие людей определяются культурными нормами, ценностями и ожиданиями. А значит, источник программирования человеческого поведения следует искать не в социальности (как форме межличностного бытия), а в культуре (как системе смыслополагания) [13, с. 247]. Примером служит культуросцентричность белорусской идентификационной модели, ядром которой является менталитет⁷.

В рамках культуры создана принципиально новая и удивительно разнообразная по своим возможностям модель информационного процесса, в котором кодировка знаний происходит не посредством генов, а с помощью знаковых систем. Эти системы становятся социальной информацией, носителем которой является не отдельный человек, а социум. В отличие от биологической информации социальная знаковая информация не исчезает со смертью человека, а образует внутри культуры специфический внегенетический механизм – социальную наследственность [14]. С этой точки зрения социальность можно рассматривать как самопрограм-

мирующуюся систему, которая направляется и обслуживается исторической культурой. Анализируя то, как люди относятся к глобальному цифровому развитию, можно понять, что в определенном смысле культура, выступающая как вторая природа человека, вышла на новый уровень и образовала интерактивное виртуальное пространство. Именно поэтому некоторые ученые склонны рассматривать культуру цифрового общества как новую грань социальности.

Понятия «цифровая культура», «интернет», «партиципативная природа интернета», «конвергенция», «искусственный интеллект» сегодня все больше актуализируются. Идея о том, что технологии влияют на различные аспекты культуры, может показаться чрезмерно упрощенной и в высшей степени детерминированной, но в ней есть рациональное зерно. Технологии не влияют на общество линейным образом, в сочетании со многими другими элементами они обеспечивают условия для создания возможного будущего [15].

В этом контексте возникает множество вопросов, которые связаны не столько с последствиями перехода к цифровому обществу, сколько с продолжением этих перемен «...и, что еще важнее, с их беспрецедентной быстротой, обусловленной радикально возросшей скоростью изменения технологической и, как следствие, социальной среды. Последний фактор чрезвычайно сужает горизонт предвидения и делает представление даже о среднесрочном будущем настолько многовариантным, что оно становится почти неопределенным»⁸.

В работе И. Г. Шестаковой отмечается, что «за чрезвычайно короткий отрезок времени (в историческом масштабе практически одномоментно) современное человечество вступило в эпоху, когда коренные изменения технологической и, как следствие, социально-экономической инфраструктуры происходят за время одной человеческой жизни многократно»⁹. Автор полагает, что способность к накоплению, анализу и передаче информации

⁷ Аналитический доклад БИСИ «Ценностный портрет современного белорусского общества» презентован в Минске // Пикабу.ру : портал. URL: https://pikabu.ru/story/analiticheskiy_doklad_bisi_tsennostnyi_portret_sovremennogo_belorussskogo_obshchestva_prezentovan_v_minske_8560194 (дата обращения: 04.10.2023).

⁸ Шестакова И. Г. Человек и социум в темпоральности цифрового мира : автореф. дис. ... д-ра фил. наук : 09.00.11. Воронеж, 2020. С. 3.

⁹ Там же. С. 12.

составляет основу человеческой природы и представляет ее наиболее чувствительную и деликатную сферу. Содержание современного этапа развития технологий «в сочетании с небывалым его темпом и создает чрезвычайное своеобразие наступившей реальности»¹⁰.

Еще Ч. Гир предполагал, что степень присутствия цифровых технологий в жизни человека указывает на существование цифровой культуры. Он говорил о том, что оцифровку можно считать маркером культуры, поскольку она включает в себя артефакты

и системы смысла и коммуникации, которые четко разграничивают аспекты современного образа жизни¹¹.

Все более сложные технологические среды начинают взаимодействовать с субъектами культурного производства. Комплекс технологий, используемых сегодня, следует рассматривать не как инструменты для преодоления определенных ограничений, а как всеобъемлющий набор программ надбиологического существования человека, которые объединяют социальность, культуру и цифровое пространство.

Новая этика: оставаться человеком

Цифровая визуализация, машинное обучение, робототехника и искусственный интеллект – инновации, развитие и внедрение которых происходит сегодня ускоренными темпами. Несомненно, в контексте новой эстетики социальности актуален вопрос о возможностях взаимодействия культурных, этических и футуристических описаний мира в рамках процессов цифровизации. Исследователей интересует прежде всего степень вмешательства технологий в изменение воображения.

Одновременно с созданием новых форм общения, выражения эмоций и творчества, получения знаний и распространения информации цифровая трансформация поднимает вопросы о ценностях, идентичностях, индивидуализме, общественном интересе, солидарности, участии, социальной справедливости и инклюзивности, что, несомненно, отражается на содержании социальности.

В работе Т. Ф. Кузнецовой [16] анализируется вопрос о ценностной составляющей в цифровизации. Цифровизация способна повысить скорость обработки и трансляции культурного наследия [16]. При этом инструменты цифровизации не являются некой константой, которая не способна к изменениям. Об этом свидетельствует тезис Н. Негропонта о том, что «информационная супермагистраль... порождает совершенно новую глобальную социальную структуру» [17, р. 183]. По мнению Т. Ф. Кузнецовой, «...цифровизацию необходимо связывать с ценностной ее составляющей не линейно, без драматизации применения цифровых технологий в будущем, но и с пониманием того, что цифровая экономика не может развиваться в пространстве, лишенном ценностей человеческой жизни, в обществе без культуры объединяемых им народов. Культурные коды, являясь важнейшим ресурсом, основой человеческого капитала, способны быть и тормозом, если новые технологии внедряются сверху и не учитывается фактор культуры» [16, с. 8].

Возникает закономерный вопрос о том, не ведет ли цифровая трансформация к изменению кода культуры. Попытки исследовать матрицу трансформации культуры обусловлены появлением новых форм зависимости (эмоциональной, социальной и моральной) человека от цифровых технологий, которые являются и драйвером изменений, и средством их реализации, что отражается в формировании культуросоциальности социальности. Определение места человека в пространстве цифровых трансформаций – один из самых главных вопросов в данной сфере.

Интерес представляют результаты исследования, проведенного организациями *Pew Research Center* и *Imagining the Internet Center*. В ходе этого исследования выяснились плюсы и минусы цифровой жизни, которая образует новое социальное пространство (табл. 1). Многие эксперты отметили ряд эффективных способов улучшения способности человека к общению и формированию социальных связей в цифровой реальности¹².

Несмотря на множество положительных аспектов цифрового развития общества, следует отметить и некоторые негативные тенденции в этой области, такие как онлайн-изоляция (зависимость от социальных сетей и других платформ, которая может привести к изоляции от реального мира и отказу от личных взаимодействий), цифровое неравенство (неодинаковый доступ к социальным возможностям и информации), онлайн-жестокость (проявление агрессии в интернет-общении, что обусловлено анонимностью онлайн-взаимодействия), потеря приватности (цифровой след), зависимость от социальных медиа.

Указанные обстоятельства вызывают ряд сложностей, связанных с вопросами ответственности, доверия и прозрачности интернет-общения, разработкой правовых и этических стандартов, определением степени свободы и творчества и т. д. В данном

¹⁰Шестакова И. Г. Человек и социум ... С. 12.

¹¹Гир Ч. Цифровая контркультура [Электронный ресурс]. URL: http://docplayer.ru/29837976-Cifrovaya-kontrkultura-charli-gir-perevod-d-galkina.html#show_full_text (дата обращения: 05.08.2021).

¹²The future of well-being in a tech-saturated world // Pew Research Center : cite. URL: www.pewresearch.org/internet/2018/04/17/the-future-of-well-being-in-a-tech-saturated-world/ (date of access: 12.08.2023).

контексте социальность представляется в качестве доминирующего формата взаимосвязи, солидарности людей, специфики «формирования и функционирования социальных структур» [18, с. 97].

В связи с этим несомненный интерес вызывают предполагаемые изменения в цифровой жизни, которые будут формировать новую социальность (табл. 2).

Таблица 1

Плюсы и минусы цифровой жизни

Table 1

Pros and cons of digital life

Плюсы	Минусы
Возможность оперативно поддерживать связь с семьей, друзьями, коллегами, получение знаний, свободный доступ к развлечениям	Развитие стресса, беспокойства, бессонницы, потеря времени, отстраненность от реальной жизни
Организация жизни с помощью цифровых инструментов, получение всеобъемлющей информации, карьерный рост	Риск привыкания к продукту, эмоционального выгорания. Опасения вызывают вопросы безопасности, наблюдения и конфиденциальности
Доступ к медицинским и иным важным ресурсам, возможность делиться этой информацией	Самореклама, нарциссизм, кликбейт, троллинг, пропаганда, принуждение к подчинению, как следствие, утрата уверенности в себе и чувства собственного достоинства
Революционизация логистики жизни и бизнес-опыта, доступ к онлайн-образованию, поиск товаров и т. д.	Поверхностное взаимодействие с информацией, необходимость участвовать во множестве информационных потоков, отсутствие условий для анализа поступающих сведений

Таблица 2

Возможные изменения в социальности в процессе цифровой трансформации

Table 2

Possible changes in sociality in the process of digital transformation

Область изменений	Содержание изменений
Цифровые системы и инструменты	Интеграция цифровых и физических систем в структуру всех видов организаций, появление персональных цифровых помощников, которые облегчат повседневную жизнь
Права человека	Повышение доступности правовых ресурсов, более эффективное общение и обучение, улучшение качества жизни благодаря цифровым инструментам
Цифровая культура	Использование инноваций при создании бизнес-моделей, местных, национальных и глобальных стандартов и правил, а также социальных норм, улучшение цифровой грамотности, возрождение и повышение авторитета надежных источников информации
Здоровье и благополучие человека	Равное внимание к потребностям всех людей, приоритет в обеспечении их здоровья, индивидуальной активности и безопасности
Социальное управление	Появление новых цифровых стандартов и правил, способствующих просоциальной цифровой деятельности и минимизирующих антиобщественную деятельность, разработка новых норм цифровой жизни

Дискуссия об обществе будущего остается открытой. Ответить на вопрос о том, будет ли это демократическое плюралистическое и инклюзивное общество знаний или коммерческое информационное общество, где вся информация является товаром, пока невозможно. Главным арбитром в таком споре, несомненно, выступают знания и культура, а также сеть социокультурных ресурсов. По утверждению

А. Н. Данилова, «преобразование базисных смыслов универсалий культуры и, соответственно, изменение типа культуры всегда связаны с переломными этапами человеческой истории, ибо означают трансформацию не только образа человеческого мира, но и продуцируемых им типов личности, их отношения к действительности, их ценностных ориентаций» [19, с. 67].

Цифровизация и социальные отношения

Цифровые технологии коренным образом меняют реальность, их использование становится нормой и в положительном, и в отрицательном смысле.

Опыт работы с цифровыми технологиями смещается с виртуального плана на материальный. Это приводит к тому, что виртуальность приобретает

значение неявного аспекта материального существования.

Возможно, самая большая трансформация, вызванная цифровой революцией, – это создание гибридного измерения между онлайн- и офлайн-пространством. Цифровые технологии реонтологизировали реальность, создали гибридное онтологическое онлайн-измерение [2].

П. Леви предвосхитил появление концепции онлайн-пространства. Он отмечал, что жизнь – это не только реальность, но и возможность, действительность и виртуальность [8], которые обуславливают формирование новых граней понятия «социальность». В онлайн-обществе социальность приобретает новые формы (табл. 3).

Таблица 3

Новые формы социальности

Table 3

New forms of sociality

Форма социальности	Характеристика
Создание виртуальных сообществ	Создание онлайн-сообществ, где можно общаться, делиться информацией и поддерживать друг друга
Онлайн-активизм	Организация в интернете различных акций и кампаний, направленных на изменение общественного мнения или решение социальных проблем
Онлайн-образование	Получение образования в онлайн-формате, создание новых форм социальной активности в этой сфере
Виртуальное волонтерство	Участие в добровольческой деятельности через интернет
Онлайн-мероприятия	Появление онлайн-платформ, предназначенных для проведения различных мероприятий (конференций, фестивалей, концертов и других событий)
Виртуальная терапия и консультирование	Получение консультаций психологов и иных специалистов

Осмысление критически важных перемен в жизни общества обуславливает потребность в адекватном выражении их темпа и регулировании его в соответствии с биологической природой человека.

Способность поддерживать отношения с миром на основе определенных этических норм является одним из отличительных свойств человека. Следовательно, у него нет привилегированного места в инфосфере (из-за его способности обрабатывать информацию). Но и в онлайн-пространстве человек по-прежнему занимает центральное место, ведь он несет ответственность, которую не может никому делегировать.

Развитие ИКТ, онлайн-пространства актуализирует вопросы этики, связанные с использованием цифровых технологий: последние всегда обусловлены сферой действия и принятия решений. Г. Раддер объяснил, почему технологические артефакты по своей сути являются политическими и этическими [20]. В современной истории есть много примеров того, как цифровые технологии влияют на социальные отношения, каким образом они используются в политике и становятся объектом манипуляций.

После множества научных исследований и философских размышлений можно с полной уверенностью утверждать, что человечество овладело офлайн-миром. Но онлайн-мир – это не просто измерение, добавленное к развитию цифровых технологий, которое нужно изучать так же, как и офлайн-мир. Такие вопросы, как защита личных данных в интернете, явно порождены цифровыми технологиями.

Основой для размышлений о цифровой трансформации служат теоретические разработки о первых шагах по внедрению цифровых технологий в повседневность человека. Энтузиасты восхваляют потенциал инноваций и прогнозируют ускорение социального прогресса, в то время как скептики опасаются потери важнейших человеческих качеств из-за технологизации. Сегодня исследователи подробно изучают то, как цифровая трансформация меняет социальную жизнь, формирует гендерные различия, баланс между работой и личной жизнью, количеством и качеством времени, проводимого с семьей и друзьями, влияет на общение между представителями разных поколений, создает или устраняет социальное неравенство, воздействует на восприятие человеком времени и пространства.

По утверждению В. С. Стёпина, «...в техногенной цивилизации возникает особый тип автономии личности: человек может менять свои корпоративные связи, он жестко к ним не привязан, может и способен очень гибко строить свои отношения с людьми, включаться в разные социальные общности, а часто и в разные культурные традиции. Вся культура техногенных обществ, ориентированная на инновации и трансформацию традиций, формирует и поддерживает идеал творческой индивидуальности. Обучение, воспитание и социализация индивида в новой культурной традиции способствует формированию у него значительно более гибкого и динамичного мышления, чем у человека традиционных обществ» [21, с. 13].

Меняющиеся отношения между технологиями и обществом потенциально трансформируют социальные, политические, правовые, экономические и психологические условия жизни и поднимают вопросы о роли технологических инноваций в общественном прогрессе. Сегодня важно получить ответ на вопросы о том, позволяют ли технологические инновации экономить время, оставляют ли они свободу для социальной и культурной деятельности или выступают отвлекающими факторами, вытесняют ли они творчество и инновации и ставят ли под угрозу образование и продуктивную работу. Кроме того, необходимо выяснить, представляет ли цифровизация угрозу индивидуальной и общественной свободе или ведет к преобразованиям, инициируемым гражданами.

Без сомнения, цифровая трансформация серьезно влияет на характер отношений между людьми, а также на особенности функционирования организаций и специфику управления ими. Каким будет следующий этап цифровой трансформации? Человечество находится в начале нового этапа развития, когда оцифровка, мобилизация, расширение, дезинтермедиация и автоматизация ускоряют все процессы. Это происходит быстрее, чем когда-либо прежде (экспоненциальными темпами). Новые технологии и инновации часто синергетически сочетаются: они усиливают друг друга, резко ускоряя темп изменений. Большие данные подпитываются квантовыми вычислениями, искусственный интеллект – интернетом вещей, а робототехника – глубоким обучением. Самоуправляемые автомобили или компьютеры, которые могут учиться и думать, сегодня уже не являются научной фантастикой.

Одна из самых глубоких тревог индустриальной эпохи последних 200 лет заключалась в том, что машины навязуют стандартизированный образ жизни для всех и сделают индивидуальность делом прошлого. Ученые пришли к пониманию того, что технология не является ни слугой, ни хозяином человека, а выступает его партнером. Конечно, цифровые технологии начинают переходить от инновационной части процесса применения творчества к самому творчеству. Роль искусственного интеллекта неизбежно будет расти, задавать тренды будущего в новой социальной, формировании которой обусловлено цифровой трансформацией. Преимуще-

ства и вызовы социальности процессов цифровой трансформации отражаются в упрощении процессов коммуникации, повышении информационной доступности. Но в то же время растут риски социального исключения и неравенства. Роль государства и общества в регулировании этих процессов заключается в создании правового и этического фреймворка, образовательной экосистемы, а также в развитии платформ на основе дополненной или виртуальной реальности.

При трактовке социальности в терминах надиндивидуальных структур деятельности и общения одним из критериев оценки выступает эффективность социальных институтов, «системы исторически складывающихся и постоянно воспроизводящих себя на новой ступени взаимосвязей и взаимоотношений между людьми в процессе их жизнедеятельности, определяющей типы и формы организации общества, а также характер и направленность исторического процесса» [22, с. 12].

Следует заострить внимание на том, что технологический и экономический прогресс, цифровая трансформация не могут обеспечить полноту социальности. Для этого требуется культурологизация общества, а именно формирование новых субъектных структур, активность которых соответствует ее целям (ориентации на социальную и культурную политику, специальные программы, культуросберегающие, социально-обеспечительные, экологические, правозащитные, миротворческие и иные институты). Социальность культуры – это атрибут современной цивилизации, направленной на возрождение гуманизма, провозглашение живой этики, процветание мудрости, добра и др. Социальность культуры зиждется на основах, которые исследуют природу человека и социума, заложенные в них доминантные и фундаментальные смыслы, где ясно и просто выражен опыт человечества.

Сегодня важно существенно расширить предметное поле исследования проблемы развития, разработки оптимальной социально-экологической политики, которая основывается «на утверждении новых мировоззренческих ориентаций во взаимодействии общества и природы, выбора стратегии социально-экономического развития, учитывающего потребность в сохранении окружающей среды и изменения человеческих качеств» [19, с. 69].

Заключение

На протяжении всей истории человечества происходило множество серьезных технических преобразований во всех сферах жизни общества. Оценивая информацию и коммуникации с технической и инструментальной точек зрения, не нужно забывать о том, что в качественном отношении они представляют собой социальные явления.

Сегодня определяющим направлением в процессах социальности выступает прогресс инфокоммуникаций и когнитивных технологий, которые формируют цифровую культуру.

Цифровые технологии трансформируют окружающую среду и создают новые «...онлайн-пространства. Однако то, что окружающая среда пронизана

информационными потоками и процессами, не делает ее всемогущей. Скорее это требует новых форм мышления и действий на нескольких уровнях для решения таких вопросов, как собственность, ответственность, конфиденциальность и самоопределение» [2, р. 12]. Таким образом, новая социальность раскрывает основные трансформации человеческого опыта, вызванные цифровой революцией в создании гибридного измерения между онлайн- и офлайн-пространством. Человек находится в собственном культурном микромире, который формируется в соответствии с его способностями и приоритетами. Создание микромиров активно поддерживается цифровой средой, и через антропространство, объединяющее онлайн- и офлайн-сферы, формируется новая вселенная – гиперсвязанный мир.

Ученые всегда занимались исследованием отношений между людьми и культурной средой, особое внимание уделяя влиянию технологических изменений на генерацию, хранение и передачу знаний. Современные формы взаимодействия человека и ИКТ, стирающие различия между реальностью и виртуальностью, проявляют новые черты социаль-

ности и изменяют социокультурные процессы цифрового общества. Одним из маркеров социальности выступает культуроцентричность. Так, социальное поведение и взаимодействие людей, определяемое культурными кодами, выражается в «принципиально новой информационной – следовательно, духовно-мировоззренческой, ценностно-культурной – среде» [1, с. 240], обусловленной радикально возросшей скоростью изменений. Социальность, являющаяся в определенном смысле формой существования, всегда ориентирована на культуру (в данном контексте на цифровую культуру) как на источник программирования человеческого поведения.

Признание социальности в гиперсвязанной реальности требует осознания того, как действия, восприятия, намерения, мораль и даже физическое существование связаны с технологиями в целом и с ИКТ в частности. Вместо поиска высшего трансцендентального мира за пределами этих взаимодействий развитие критического отношения к технологиям должно быть направлено на изучение того, как технологии формируют социум и личность, а общество через культуру влияет на их развитие.

Библиографические ссылки

1. Горшков МК, Комиссаров СН, Карпухин ОИ. *На переломе веков: социодинамика российской культуры*. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН; 2022. 703 с. EDN: ZNLAIZ.
2. Floridi L. *The onlife manifesto: being human in a hyperconnected era*. Cham: Springer Nature; 2015. 264 p. DOI: 10.1007/978-3-319-04093-6.
3. Levin I, Mamlok D. Culture and society in the digital age. *Information*. 2021;12(2):68. DOI: 10.3390/info12020068.
4. Levin I. Cultural trends in a digital society. In: Horvath I, Rusak Z, editors. *Proceedings of the 10th International Symposium on Tools and Methods of Competitive Engineering TMCE; 2014 May 19–23; Budapest, Hungary*. Delft: Technische Universiteit Delft; 2014. p. 13–21.
5. Arendt H. *The human condition*. Chicago: University of Chicago Press; 1958. 350 p.
6. Mumford L. History: neglected clue to technological change. *Technology and Culture*. 1961;2(3):230–236. DOI: 10.2307/3101022.
7. Floridi L. *The fourth revolution: how the infosphere is reshaping human reality*. Oxford: Oxford University Press; 2016. 248 p.
8. Levy P. *L'intelligence collective. Pour une anthropologie du cyberspace*. Paris: La Découverte; 1997. 250 p.
9. Girard G, Siochru SO, editors. *Communicating in the information society*. Geneva: United Nations Research Institute for Social Development; 2003. 223 p.
10. Carey JW. *Communication as culture: essays on media and society*. New York: Routledge; 1992. 248 p.
11. Lister M, Doney J, Giddins S. *New media: a critical introduction*. New York: Routledge; 2009. 446 p.
12. Dascal M. Digital culture: pragmatic and philosophical challenges. *Diogenes*. 2006;53(3):23–39. DOI: 10.1177/0392192106068999.
13. Резник ЮМ, Рогозин ВМ. Враждебна ли социальность человеку? *Личность. Культура. Общество*. 2020;22(1–2): 239–255. EDN: WAZHRI.
14. Кармин АС. *Культурология*. Санкт-Петербург: Лань; 2003. 290 с.
15. Hawk B, Rieder DM, Oviedo O, editors. *Small tech: the culture of digital tools*. New York: University of Minnesota Press; 2008. 264 p.
16. Кузнецова ТФ. Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии. *Горизонты гуманитарного знания*. 2019;5:3–13. DOI: 10.17805/ggz.2019.5.1.
17. Negroponte N. *Being digital*. New York: Vintage Books; 1996. 272 p.
18. Бакланова ОА, Бакланов ИС, Ерохин АМ. Методологические конструкты исследования социальности современного общества. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016;8(3–1):95–100. DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-95-100.
19. Данилов АН. Программирующая роль культуры в теории социальной эволюции. *Социологические исследования*. 2023;2:63–71. DOI: 10.31857/S013216250022081-2.
20. Radder H. Science, technology and the science-technology relationship. *Philosophy of Technology and Engineering Sciences*. 2009;9:65–92.
21. Степин ВС. Стратегии цивилизационного развития и проблемы ценностей. *Россия и современный мир*. 2003;1: 5–18. EDN: ВJIPMJ.
22. Адуло ТИ. Уяснение сущности социальности – ключ к пониманию глобальных проблем современности. *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*. 2019;4:12–43.

References

1. Gorshkov MK, Komissarov SN, Karpukhin OI. *Na perelome vekov: sotsiodinamika rossiiskoi kul'tury* [On the turn of the century: sociodynamics of Russian culture]. Moscow: Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2022. 703 p. Russian. EDN: ZNLAIZ.
2. Floridi L. *The onlife manifesto: being human in a hyperconnected era*. Cham: Springer Nature; 2015. 264 p. DOI: 10.1007/978-3-319-04093-6.
3. Levin I, Mamlok D. Culture and society in the digital age. *Information*. 2021;12(2):68. DOI: 10.3390/info12020068.
4. Levin I. Cultural trends in a digital society. In: Horvath I, Rusak Z, editors. *Proceedings of the 10th International Symposium on Tools and Methods of Competitive Engineering TMCE; 2014 May 19–23; Budapest, Hungary*. Delft: Technische Universiteit Delft; 2014. p. 13–21.
5. Arendt H. *The human condition*. Chicago: University of Chicago Press; 1958. 350 p.
6. Mumford L. History: neglected clue to technological change. *Technology and Culture*. 1961;2(3):230–236. DOI: 10.2307/3101022.
7. Floridi L. *The fourth revolution: how the infosphere is reshaping human reality*. Oxford: Oxford University Press; 2016. 248 p.
8. Levy P. *L'intelligence collective. Pour une anthropologie du cyberspace*. Paris: La Découverte; 1997. 250 p.
9. Girard G, Siochru SO, editors. *Communicating in the information society*. Geneva: United Nations Research Institute for Social Development; 2003. 223 p.
10. Carey JW. *Communication as culture: essays on media and society*. New York: Routledge; 1992. 248 p.
11. Lister M, Doney J, Giddins S. *New media: a critical introduction*. New York: Routledge; 2009. 446 p.
12. Dascal M. Digital culture: pragmatic and philosophical challenges. *Diogenes*. 2006;53(3):23–39. DOI: 10.1177/0392192106068999.
13. Reznik YuM, Rogozin VM. [Is sociality hostile to man?]. *Person. Culture. Society*. 2020;22(1–2):239–255. Russian. DOI: 10.30936/1606_951X_2020_22_1/2_239_255.
14. Karmin AS. *Kul'turologiya* [Cultural studies]. Saint Petersburg: Lan'; 2003. 290 p. Russian.
15. Hawk B, Rieder DM, Oviedo O, editors. *Small tech: the culture of digital tools*. New York: University of Minnesota Press; 2008. 264 p.
16. Kuznetsova TF. Digitalization as a cultural value and digital technologies. *Gorizonty gumanitarnogo znaniia*. Russian. 2019;5:3–13. Russian. DOI: 10.17805/ggz.2019.5.1.
17. Negroponte N. *Being digital*. New York: Vintage Books; 1996. 272 p.
18. Baklanova OA, Baklanov IS, Erokhin AM. Methodological researching constructs of contemporary society sociality. *Historical and Social Educational Idea*. 2016;8(3–1):95–100. Russian. DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-95-100.
19. Danilov AN. The programming role of culture in the theory of social evolution. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2023;2:63–71. Russian. DOI: 10.31857/S013216250022081-2.
20. Radder H. Science, technology and the science-technology relationship. *Philosophy of Technology and Engineering Sciences*. 2009;9:65–92.
21. Stepin VS. Strategies of civilization development and the problem of values. *Russia and the Contemporary World*. 2003;1:5–18. Russian. EDN: BJIPMJ.
22. Adulo TI. Clarification of the essence of sociality is the key to understanding the global problems of modernity. *Philosophy and Humanities in the Information Society*. 2019;4:12–43. Russian.

Статья поступила в редколлегию 02.11.2023.
Received by editorial board 02.11.2023.